

К двухсотлетию рождения Шандора Петефи

Михай ПЕТЕР*

ELTE BTK Orosz Nyelvi és Irodalmi Tanszék, 1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D., Magyarország

Received: 26 June 2022 • Accepted: 4 December 2022

© 2022 The Author

АННОТАЦИЯ

В статье приведены в качестве образцов тематически широкого творчества Петефи несколько хорошо известных венгерскому читателю стихотворений вместе с их достоверными русскими переводами. Стихотворение *Раз на кухню залетел я...* (положенное и на музыку) является настоящим перлом жанровой лирики поэта, написанным в духе народной поэзии. Стихотворение *Если ты цветок...*, написанное в виде цепи метафор, также отличается народной тональностью. Стихотворение *Неудавшийся замысел* является, собственно, краткой стихотворной новеллой, выражающей глубокую приверженность поэта к родной матери. Стихотворение *Одно меня тревожит...* представляет собой апогей общественно-революционной лирики поэта, написанный в виде грандиозного видения всемирной борьбы народов против тиранов за свободу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

жанровые стихи, стихи о любви, о сыновней приверженности, о мировой революции

Несмотря на свою трагически краткую жизнь, Ш. Петефи стал тем великим поэтом, который ввел своим творчеством венгерскую поэзию в сокровищницу мировой литературы. Изучение его тематически разнообразной лирики, включая и переводы на русский язык,

* Corresponding author. E-mail: petermihaly28@gmail.com

требуется монографического рассмотрения. Здесь мы ограничимся показом некоторых его широко известных венгерскому читателю стихов и их достоверных русских переводов, сделанных выдающимися переводчиками-поэтами.

Befordúltam a konyhára,
Rágyújtottam a pipára...
Azaz rágyújtottam volna,
Hogyha már nem égett volna.

A pipám javában égett,
Nem is mentem én avégett!
Azért mentem, mert megláttam,
Hogy odabenn szép leány van.

Tűzet rakott eszemadta,
Lobogott is, amint rakta;
Jaj de hát még szeme párja,
Annak volt ám nagy a lángja!

Én beléptem, ő rám nézett,
Aligha meg nem igézett!
Égő pipám kialudott,
Alvó szívem meggyúlادott.

Раз на кухню залетел я,
Трубку прикурить хотел я,
Прикурить-то не случилось:
Трубка – чёрт! – уже курилась.

Да и в ней ли, скажем смело,
Разве в трубке было дело?
Дело было в той девчонке,
Что трудилась у заслонки.

Жар мешала, раздувала,
Вся румянцем расцветала,
А глаза-то – словно свечи,
Обжигали жарче печи.

Я вошел, она взглянула,
Душу мне перевернула.
В трубке жар погас недаром:
Сердце вспыхнуло пожаром.

(Перевод В. Левика)

Эти стихи – настоящий перл жанровой лирики поэта, в которой он поднимает на поэтическую высоту простейшие события повседневной жизни. Тактовый стих оригинала с двумя четырехсложными тактами в стихе (4+4) заменен в переводе четырехстопным хореем, реализованным в различных вариантах с заменой хореев пиррихиями в отдельных стопах. Рифмовка простая, парная. Структура стихотворения, построенная на шуточном противопоставлении трубки и сердца поэта, весьма прозрачна. Начальным строкам первой строфы следует коррекция в фамильярно разговорном стиле (*дело было ... в девчонке*). В третьей строфе взгляд девушки сравнивается с огнем (гипербола), а заключительная строфа дает контраст противоположных движений: трубка потухла, а «спящее сердце» поэта вспыхнуло. Целостная структура стихотворения служит его мысленно-эмоциональному содержанию: внезапному увлечению автора; при этом отдельные элементы структуры также семантически содержательны (метафоры жгучего взгляда девушки, «спящего сердца» поэта). Структура стихотворения в целом, как и его элементы (коррекция, гипербола, контраст, метафоры) выражают гармонически, в народно-игривой тональности внезапную вспышку увлечения поэта служанкой.

Fa leszek, ha fának vagy virága,
Ha harmat vagy: én virág leszek.
Harmat leszek, ha te napsugár vagy...
Csak hogy lényeink egyesüljenek.

Ha, leányka, te vagy a mennyország:
Akkor én csillaggá változom.
Ha, leányka, te vagy a pokol: (hogyan)
Egyesüljünk) én elkárhozom.

Если ты цветок – я буду стеблем.
Если ты роса – цветами ввысь.
Потянусь, росинками колеблем, –
Только души наши бы слились.

Если ты, души моей отрада,
Ввысь небес – я превращусь в звезду.
Если ж ты, мой ангел, бездна ада –
Согрешу и в бездну пропаду.
(Перевод Б. Пастернака)

Стихотворение написано в характерном для венгерской народной поэзии тактовом стихе с чередованием тактов 5+5 и 5+4; оно – один из перлов жанровой лирики Петефи. Его народный характер заключается прежде всего в общем духе, в сравнении человеческого любовного увлечения с разными природными явлениями. Структура первой строфы состоит из ряда условных конструкций, в которых поэт и его возлюбленная представлены в виде цепи двойных поэтических метафор «дерева и цветка», «цветка и росы», «росы и солнечного луча». В четвертой строке этой строфы раскрывается смысл метафоризации: стремление к соединению любовников. Во второй строфе метафоризация продолжается: она поднимается над реальными предметами в сферу звездного рая и бездонного ада. За народно-игровой цепью метафор скрывается психологически реальное, инстинктивное тяготение к полному объединению в любви.

Перевод Пастернака, заменяя тактовик пятистопным хореем, сохраняет ряд условных конструкций как структурную рамку стихотворения, однако переводу не хватает сжатости оригинала: противопоставление *роса – цветок* разбавлено в нем почти на две строки; и начало второй строфы многоречиво по сравнению с оригиналом. Лексика перевода также более приподнята, чем венгерский текст.

Füstbement terv

Égész uton – hazafelé –
Azon gondolkodám:
Miként fogom szólítani
Rég nem látott anyám?

Mit mondok majd először is
Kedvest, szépet neki?
Midőn, mely bölcsőm ringatá,
A kart terjeszti ki.

S jutott eszembe számtalan
Szebbnél-szebb gondolat,
Míg állni látszék az idő,
Bár a szekér szaladt.

Неудавшийся замысел

Всю дорогу к дому думал:
«Что скажу я маме?
Ведь ее, мою родную,
Не видал годами.

И какое слово дружбы
Вымолвлю сначала –
Ей, которая мне люльку
По ночам качала?»

Сколько выдумок отличных
В голове сменялось!
И казалось – время медлит,
Хоть телега мчалась.

S a kis szobába topanék...
 Röpült felém anyám...
 S én csüggttem ajkán... szótlанul...
 Mint a gyümölcs a fán.

Я пошел. Навстречу мама!
 Не сказав ни слова,
 Я повис, как плод на ветке
 Деревя родного.

(Перевод Н. Чуковского)

Стихотворение свидетельствует о глубокой приверженности и любви поэта к своей семье. Стихи представлены, собственно, в виде краткой новеллы, эмоционального рассказа о возвращении поэта в родной дом после длительной отлучки. Венгерский текст, написанный в тактовом стихе (с чередованием тактов 4+4 и 4+2) является монологом поэта, взвешивающего слова, с которыми он хочет обратиться к родной матери при встрече; в этом тексте нет ни одного высокого («поэтического») элемента; для него характерен динамизм, движение: приходящие на ум героя мысли и слова, бегущая телега, долгожданное переступление через порог родного дома – и в довершение этого динамизма: бросающаяся к нему мать... и объятия без слов... В этом кратком и нехитром рассказе отражаются глубокие корни сыновней привязанности. Перевод Николая Чуковского верно передает эмоциональную насыщенность сцены – вплоть до многозначительного сравнения в заключении.

Egy gondolat bánt engemet:
 Ágyban, párnák közt halni meg!
 Lassan hervadni el, mint a virág,
 Amelyen titkos féreg foga rág;
 Elfogyni lassan, mint a gyertyaszál,
 Mely elhagyott, üres szobában áll.
 Ne ily halált adj, istenem,
 Ne ily halált adj énnekem!
 Legyek fa, melyen villám fut keresztül,
 Vagy melyet szélvész csavar ki tövestül;
 Legyek kőszirt, mit a hegyről a völgybe
 Eget-földet rázó mennydörgés dönt le...
 Ha majd minden rabszolga-nép
 Jármát megunva síkra lép
 Pirosuló arccal és piros zászlókkal
 És a zászlókon eme szent jelszóval:
 „Világ szabadság!”
 S ezt elharsogják,
 Elharsogják kelettől nyugatig,
 S a zsarnokság velök megütközik:
 Ott essem el én,
 A harc mezején,
 Ott folyjon az ifjúi vér ki szivemből,
 S ha ajkam örömteli végszava zendül,
 Hadd nyelje el azt az acéli zörejt,
 A trombita hangját, az ágyüdürejt,

Одно меня тревожит: неужели
 Среди подушек я умру в постели;
 Увяну тихо, как цветок точимый
 Какой-то тлѐю, еле различимой;
 Истлю, как свеча средь комнаты пустой
 Нет, господи, хочу кончины не такой!
 Пусть буду я как дуб,
 А смерть – как молний пламя;
 Пусть буря налетит и вывернет с корнями;
 Пусть буду, как утес, низвергнут я с высот
 Грозой, которая все в мире потрясет
 От недр земных до небосвода!
 Когда невольники-народы
 Терпеть не пожелают боле
 Постыдного ярма неволи
 И выступят на поле брани
 Под красным знаменем восстанья,
 И гневом воспылают лица
 И в знаменах загорится
 Святой девиз: «Свобода мировая!»;
 Кода от края и до края
 С востока к западу раздастся трубный глас
 И при последнем издыханье
 Тираны ринутся на нас,
 Пусть упаду тогда я,
 Пусть хлынет кровь младая,

S holttestemen át
 Fújó paripák
 Szárguldjanak a kivívott diadalra,
 S ott hagyjanak engem összetiporva.
 Ott szedjék össze elszórt csontomat,
 Ha jön majd a nagy temetési nap,
 És fátyolos zászlók kíséretével
 A hőseket egy közös sírnak adják,
 Kik érted haltak, szent világszabadság!

Из сердца моего пускай она полетится!
 И если с уст моих крик радости сорвется,
 Пуская его поглотит канонада!
 Я упаду! Жалеть меня не надо!
 К победе завоеванной скача,
 Меня растопчут кони сгоряча.
 И мой найдется прах, и собран будет он
 И унесен под траурное пенье
 В сопровожденье траурных знамен
 К могиле братской всех сынов народа,
 Погибших за тебя, всемирная свобода!
 (перевод Л. Мартынова)

Стихотворение представляет собой своеобразное сочетание тактовика (по два такта в разносложных строках) с ямбическими и дактилическими стихами (*Lassan hervadni el, mint a virág... Mely elhagyott, üres szobában áll*). В переводе эта формация заменена разностопными ямбическими стихами (*Увяну тихо, как цветок точимый... Когда невольники-народы... А смерть – как молний пламя...*). Рифмовка, как в оригинале, нехитрая, в основном парная.

Это стихотворение – зенит общественно-политической лирики Петефи, наиболее сильное выражение его веры в революционное освобождение народов мира от власти тиранов. Весь текст проникнут движением: от образа истлевающей свечи в пустой комнате и грозой низвергнутого утеса до выступающих невольников-народов на поле брани... и до предчувствия героической гибели самого поэта. Движением же отмечен после победы «день великих похорон», когда передадут братской могиле прах всех погибших за всемирную свободу человечества.

В переводе Мартынова верно сохранена грандиозность видения Петефи; для передачи стиливой возвышенности оригинала умеренно использованы славянизмы (трубный *глас*, кровь *младая*, найдется *прах*). В отражении динамизма текста большую роль выполняют глаголы: *увяну... истлею, буря налетит, утес низвергнут... пусть упаду, хлынет кровь, тираны ринутся, растопчут кони*.

Процитированными нами стихотворениями, разумеется, не исчерпано богатство поэтического мастерства Петефи, хотя и эти тексты дают некоторое представление о широте его поэтического мира. В частности, особого рассмотрения требует его пейзажная лирика, посвященная большой венгерской низменности и «причудливой» реке Тиса. В пейзажной лирике Петефи всегда ощущается параллель с настроениями и переживаниями человеческой души.

ИСТОЧНИКИ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ

Петёфи Sándor *összes költeményei*. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó, 1972. 44, 78, 320, 504.

Петефи Шандор: *Избранные стихотворения. Перевод с венгерского*. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1986. 20, 25, 40, 71.

MIHÁLY PÉTER

Department of Russian Language and Literature, Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

To the Bicentenary of the Birth of Sándor Petőfi

The paper presents some examples of Petőfi's lyrical poetry that are well-known by Hungarian readers as well as their Russian translations made by authoritative poets-translators. The poem «Раз на кухню залетел я» ['Into the kitchen door I strolled...'] is a real gem of verbal genre-painting, written in a popular, playful tone, exploring the contrast of the poet's gone out pipe and flared up heart. The poem «Если ты цветок...» ['I'll be a tree...'] consists of a series of grammatical conditional constructions with metaphoric relations to natural phenomena. The poem «Неудавшийся замысел...» ['Plans gone up in smoke...'] is actually a short story about the poet's deep devotion to his mother. The poem «Одно меня тревожит...» ['One thought keeps...'] may be regarded as the apex of Petőfi's revolutionary poetry, appearing as a grand vision of the coming victory of nations in their worldwide struggle for freedom against tyranny.

Keywords: verbal genre-painting, poems on love, on filial affection, on the triumph of world revolution

Open Access. This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited, a link to the CC License is provided, and changes – if any – are indicated. (SID_1)

